

Ленинский Шахтер

№ 165 (15578)

Пятница,

28

августа

1992 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

Шахтоуправлению

«Кольчугинское» —

60 лет

На четвертом дыхании

Жизнь человека сравнима с бегом на длинную дистанцию, у которой старт — это рождение, финиш — завершение всех земных дел. Но есть на этой дистанции множество промежуточных финишей, делящих ее на отдельные, различные по длине и важности, этапы. Человеку дала природа способность обретать второе дыхание, когда уже кажется, что все силы иссякли и нет больше возможности двигаться вперед. И тогда начинается новый этап, новый рывок в будущее. И так до последнего финишного отрезка пути.

В полной мере этот закон относится и к коллективу шахтоуправления «Кольчугинское». Три этапа прошел он за свои шестьдесят лет, трижды обретая новое дыхание. И вот сегодня вновь берет разгон уже на четвертом этапе, который сулит ему быть самым длинным и самым продуктивным из всех пройденных.

Началом нового этапа стал день седьмого июня 1991 года, когда из принятой в эксплуатацию лавы № 12-03 пласта «Надбайкальский» на участке «Красноярский» бригада Валерия Васильевича Попова участка № 1, которым руководит Леонид Павлович Новиков, выдала на-гора первые тонны угля.

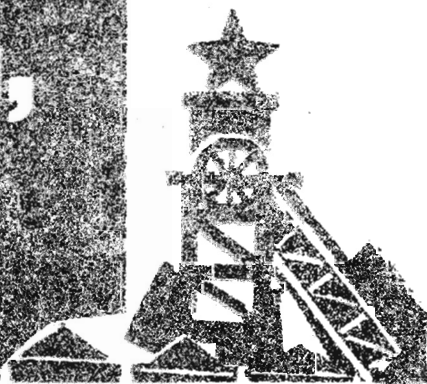
Этого момента в шахтоуправлении «Кольчугинское» ждали давно, долго и трудно шли к нему — от первого колышка, забитого в разгар зимы 1982 года на месте будущего наклонного ствола будущей шахты, до первых тонн угля, выданных из вступившей в строй действующей шахты № 3, «Красноярки». Так, шахтоуправление «Кольчугинское» обрело четвертое дыхание в марафоне, длящемся вот уже 60 лет.

Чтобы понять, ощутить всю важность этого события для коллектива, нужно вернуться на шесть десятилетий назад, к самому началу, к первому упоминанию о рождении шахты. В газете «Ленинский шахтер» от 15 марта 1932 года была опубликована информация, в которой говорилось:

«Вчера начата сдача в эксплуатацию шахты «Журилка-3». Сдает шахту заведующий УНШ товарищ Силаев. принимает от райуправления инженер Беляев. В комиссии

(Окончание на 2-й стр.)

С праздником,
дорогие
горняки!

Посланцы рудника — в Москве

Двум горнякам повезло. Коллективы участков посчитали их кандидатурами наиболее достойными для участия в столичных торжествах, посвященных Дню шахтера. Это горнорабочие Василий Михайлович Пчелинцев и Роберт Викторович Кузьмин. Один с шахты имени 7 Ноября, другой — с «Кузнецкой». Посланцы нашего Ленинского рудника сейчас находятся в Москве.

Ныне подвояные поездки — накладное дело. 25 тысяч целковых вынь да положь за каждого своего представителя. Только две шахты и пожелали раскошелиться. А предлагали в ассоциации всем без исключения. Еще одно отличие, если раньше «сверху» приходила разнарядка, то сейчас все отдали на откуп коллективному «низам». Кого хотите, того и присылайте.

Программа празднования, насколько удалось выяснить, отличается разнообразием: здесь и прием в министерстве, и посещение ВДНХ, и встречи с московской общественностью, а также концерты, выставки, застолья.

У каждого из посланцев рудника по десятку и более лет подземного стажа, есть шахтерские награды и почетные грамоты, благодарственные записки в трудовых книжках. Хорошо о них отзываются товарищи по работе. Люди, короче, стоящие.

Раз в году отмечается горняцкий праздник. В эти дни подводятся итоги, верстаются планы на будущее. На каждой шахте, по всем угольдобывающим регионам республики. Стоит, наверное, собираться и в Москве. Традиция все-таки. И неплохая: один-то раз в году можно отойти от больших и малых дел, оценить шахтерское братство, назвать лучших. Без таких вот торжественных дней жизнь будет просто серой.

И. ВЕТРОВ.

Независимый профсоюз горняков поздравляет всех шахтеров города. их семьи с профессиональным праздником — Днем шахтера!

Желаем удачи во всех ваших делах и начинаниях, высоких заработков, крепкого здоровья, безопасной работы и семейного счастья!

С праздником вас!

Сердечно поздравляем всех трудящихся угольной отрасли с профессиональным праздником — Днем шахтера! Желаем вам успехов в вашем нелегком, опасном труде!

Примите искренние пожелания мужества, здоровья, счастья вам и вашим семьям.

Городской Совет.
Администрация города.

НАЧАЛЬНИК участка. Фигура значительная в шахтовом производстве. Уважаемая. Это опытный специалист, организатор работ на участке, в какой-то мере, воспитатель. На эту должность приглашают или назначают.

Анатолия Тимофеевича Речкина, начальника участка № 2, пригласили на шахту имени С. М. Кирова с шахты имени Ем. Ярославского.

Какие обстоятельства заставили объединение одного из лучших руководителей перейти на другое предприятие? На шахту пришла новая техника — польский комплекс «Глиник», и нужен был грамотный, хорошо знающий технику специалист, имеющий опыт работы на ней. Требовался человек с душой экспериментатора, способный к творчеству.

— Почему выбор пал на А. Т. Речкина? — спрашиваю у его помощника Виктора Ивановича Гурина, тоже «ярославца».

— У него уже был опыт работы с новой техникой. На «Ярославке» мы внедрили экспериментальный комплекс КШ-120. Анатолий Тимофеевич возглавлял эти работы. В большую практику комплекс этот, правда, не пошел, но это не вина экспериментаторов, он был создан для идеальных условий, а их сейчас практически нет. Правда, уголь давали. Потом работа на ЗУКПЕ.

— Откуда у Анатолия Тимофеевича такое глубокое знание техники?

— Знания к нему пришли из опыта собственной жизни, желания узнать, постичь больше. Ха-

рактер у него такой — ко всему подходит основательно, до всего доходит сам. Требовательный к себе и к людям. Работает он с душой, к людям умеет подойти и показать, как надо работать. Где-то резковат, требователен, но это на пользу дела. Думаю, что в объединении не ошиблись.

ГОРИТ,
ЗАЖИГАЯ
ДРУГИХ

И здесь, на «Кировке», впервые его участком был выдан миллион тонн угля. Из лавы № 166 Толмачевского пласта. Это было в 1989 году. Тогда шахта, объединение отметили это поощрением участка — было выделено около десятка автомашин.

— Потом мы отработали лаву № 12 Бреевского пласта, вернулись снова на Толмачи — в 167-ю лаву, — рассказывает Виктор Иванович. — Вот здесь, наверное, участок прошел испытание на выдержку — полгода билась, теряла время на поддержке вентиляционно-го штрека. Большое горное давление. Приходилось сдирать рельсы, длатать подпир почвы, чтобы

передвинуть энергопоезд. Не ныли, а старались как можно больше давать уголь, постепенно увеличивали план и выдачу. Несмотря на такие условия, порядок в выработках поддерживаем постоянно, в пример многим кировцам, хотя мы тоже сейчас кировцы, но умение соблюдать порядок воспитано у нас на «Ярославке». Многие, конечно, зависят от начальника. Сам всегда подтянут, аккуратен, требует и от других того же. Нам, участковому надзору, в этом случае легче работать с таким руководителем — не дает расслабиться, — улыбаясь, говорит Виктор Иванович.

Три года на шахте работает А. Т. Речкин, а авторитетом пользуется не меньшим, чем «старички», как у коллег, так и у старшего надзора. Владимир Иванович Мартыненко, заместитель директора шахты по производству, скупно, но точно сказал о нем: технически грамотный, ответственный руководитель, с большими организаторскими способностями.

Юрий Дмитриевич Гараев, заместитель инженера, отметил, что у Речкина на все есть свое мнение, своя точка зрения, он не ждет указки сверху.

Через неделю (7 сентября) Анатолий Тимофеевич будет отмечать «круглую дату» — 55-летие, и мы поздравляем его с днем рождения, с Днем шахтера, желаем ему удач, трудовых успехов, желаем оставаться таким же неравнодушным, с горячим сердцем! С праздником, Анатолий Тимофеевич!

А. АЛЕКСАНДРОВА.

О ЛЕГА Семеновича Костромова в ассоциации «Ленинскуголь» считают одним из лучших технических специалистов. Но рассказывать о себе он категорически отказался. Поделится некоторыми мыслями о горняцком труде, сегодняшнем дне и перспективах.

— Олег Семенович, говоря о делах горняков, особенно о каких-то успехах, мы обычно ведем речь на уровне бригады — бригада такого-то достигла... Не всегда доходим до начальника участка. Получается так, что главная роль в добыче угля принадлежит рабочему. А образ рабочего — шахтера — эталонный, крепкий мужик. Не зря ведь среди шахтеров родилась поговорка: бери больше — кидай дальше. Многие и теперь думают, что уголь добывают прежде всего руки...

— Люди не представляют, о чем говорят. Нет более сложной профессии, чем профессия горняка. Если сравнить горное дело с металлургией, это все равно что космонавта сравнить с пилотом, совершающим регулярные рейсы: он постоянно сталкивается с неожиданными. Не случайно до революции первыми были горные инженеры, они построили мосты, железные дороги. Для тех же, кто недостаточно глубоко знает инженерное дело, все просто. Поэтому все просто и получается — бери больше, кидай дальше.

Да, физический труд был преобладающим до 60-х годов. Сегодня нет такого физического труда. Комплекс — сложнейшая система, которая требует знаний не меньше, чем другое оборудование. Настоящий горняк отличается от специалиста других профессий только тем, что он работает под землей, в темноте, в грязи. Сегодня фраза «бери больше...» потеряла значение. Сегодня лопату можете попросить в лаве, а ее нет. (Кстати, отсутствие лопаты, топора приводит к тому, что сложнейшая техника не работает так, как могла бы). Хотя элементы физического труда еще остаются, особенно на таких процессах, как доставка и проходка выработок.

Идеал инженерного труда — в том, чтобы совсем убрать людей из-под земли или, по крайней мере, с самых опасных и трудоемких процессов.

В нашей стране учеными-угольщиками ведется работа по созданию угольных шахт, в которых добыча осуществлялась бы без постоянного присутствия людей. Наш Ленинский рудник выбран в качестве полигона, на котором такая попытка будет осуществлена. Не через пять — десять лет, но будут шахты без людей под землей.

Сейчас же обстановка такая, что и говорить об этом кощунственно. Но это не будет беспредельно. Никто не придумал, как жить, не топя печей...

— Все-таки прошу сказать несколько слов о себе.

— Закончил Томский политехнический институт в 1956 году. Направлен в Ленинск-Кузнецкий. С тех пор работал на шахтах рудника и в объединении.

— Каково состояние дел на шахтах сегодня?

— Очень плохое. Главная причина — состояние общества. В борьбе с тоталитаризмом демократы выплеснули с грязной водой ребенка.

Деятельность предприятия возможна при соблюдении определенной иерархии. Наша «свобода» доведена до того, что появляются элементы анархии. Руководителя признают до тех пор, пока он «гладит по шерсти».

ЗАВТРА БУДЕТ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ВЧЕРА?

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Техническая причина — разрушена система материально-технического снабжения, система обмена ресурсами. К сведению: чтобы добыть тонну угля, нужно 32 тысячи наименований различных изделий, оборудования. Где их взять? Старую систему разломали, новую никто не создает.

— Есть угроза остановки шахт?

— Если не будут найдены пути обеспечения жизнедеятельности, то есть.

Трагедия в чем? Наш рудник располагает хорошими горно-геологическими условиями, может быть, лучшими в стране. Но для успешной разработки наших угольных пластов та техника, которая выпускается машиностроительными предприятиями страны, не подходила, была слаба. Сначала с ее применением, в 70-е годы, на руднике был подъем добычи. К сожалению, с переходом горных работ на большую глубину эта техника перестала удовлетворять нас.

С первых дней существования объединения — с 1978 года — техническая служба, которую я в то время возглавлял, основной своей задачей считала поиски той очистной техники, которая по своим конструктивным и силовым параметрам соответствовала бы нашим горно-геологическим условиям. В конце 1982 года эта задача частично была решена — бывшее Министерство угольной промышленности СССР закупило для нас в ПНР очистный комплекс «Пиома».

Вновь произошел подъем добычи. К 1989 году оснащенность импортными комплексами нашего рудника достигала

35 процентов от всех, а добычи они давали 45—50 процентов. Общая добыча шахт объединения в городе доходила до 20 миллионов тонн в год.

Начиная с 1990 года, мы ни одного комплекса не получили. Валюты нет. Уголь продаем, но валюту государство тратит на другие цели. Своей техникой мы добывать уголь не можем, импортную купить не на что. А на шахте «Полысаевская» — 100 процентов импортных комплексов, много их на «Комсомольце», шахтах имени Кирова, имени 7 Ноября, «Октябрьская». Вот эти шахты, которые сегодня определяют лицо рудника, не могут работать — нет и запасных частей.

вступаем с ними в ассоциации. В частности, с Юргинским машиностроительным заводом, с заводами в Волгограде, на Урале. Но новые комплексы появляются нескорее.

А добывать уголь надо сегодня, добывать нечем, приходится свертывать производство. Это — увольнять людей. Куда же девать? Некуда, других производств нет.

— Но часть валюты за проданный уголь шахты все-таки получают. Может быть, вместо тряпок приобретать на нее оборудование?

— Шахта «Комсомолец» уже это делает. Но эти средства (шахтам разрешено 20 процентов угля продавать и эти деньги на свои цели использовать) незначительны, на них комплекс не купить. Да и надо как-то обувать, одевать людей.

Период, который мы переживаем, очень тяжелый. Жизнь показала, что самостоятельное, единичное существование предприятия приводит к его развалу. Необходима форма, в которой предприятия могли бы сосуществовать. Производство и сбыт угля должны быть в обязательном порядке координированы, иначе предприятия будут мешать друг другу. Никогда шахта не сможет жить без поддержки государства, во всем мире добыча угля дотируется. У нас уголь из-за условий добычи и переработки очень низкого качества. Мы продаем его за бесценок — частная фирма продает по 23 доллара за тонну. Говорят, надо продавать и в своей стране по мировым ценам. Кто у нас его тогда купит? Посчитайте: 60 (мировая цена за тонну в долларах) умножить на 160 (курс доллара в рублях) — 9600 рублей. Если колхозник купит уголь по этой цене, то тонну мяса будет продавать за 500 тысяч!

— Что, все у нас так плохо, что и просвета не видно?

— Страна на неверном пути — никто не занимается развитием производства, мы все продаем, перепродаем. И не имеем ничего, производство неуклонно падает: если на 1992 год мы имели план 14700 тысяч тонн (не говорю уже о фактической добыче, то на 1993 год планируется 14100 тысяч. Эти 600 тысяч кто-то не получит, не произведет товаров).

Сломали, а ничего не построили. Вот в такой ситуации и живем...

— Почему же у нас нет своей техники?

— Заводы угольного машиностроения в бывшем СССР были развиты очень слабо. Когда-то они входили в систему Минтяжмаша, затем, в начале 70-х годов, при образовании МУП СССР они были переданы в систему этого министерства. К сожалению, ему не удалось решить задачу развития угольного машиностроения. Поэтому наиболее распространенные на шахтах страны, и особенно у нас в Кузбассе, комплексы типа ОКП производились и до сих пор производятся в одном из цехов Угловского машиностроительного завода, который работал главным образом на оборону, и производимая для угольщиков продукция не была для него первостепенной.

Сегодня в связи с конверсией мы выходим на связь с военными заводами,

Разговор наш кончился на такой вот минорной ноте. Плохо сегодня, плохим ожидается завтра.

Олег Семенович Костромов не берется судить, как бороться с бичом производства — плохой дисциплиной, принципиально не вступает в разговор о политике — надоела болтовня. И, правда, как надоели люди, которые с легкостью, одним газетным или журнальным абзацем, расправляются и с Марксом, и с Лениным, да и с целой эпохой сразу. И знают рецепт, что нам делать, чтобы завтра все было.

А насчет будущего. Кстати, вспомнился один анекдот о пессимисте и оптимисте. Пессимист: живем хуже некуда, оптимист: нет, будет еще хуже.

Будет еще хуже, но ведь, действительно, печи топить люди не перестанут...

Записала М. ПАВЛОВА.

ТРУДОМ ЗАСЛУЖИЛИ НАГРАДУ

Стало хорошей традицией в честь предстоящего праздника отмечать лучших из лучших.

Не составил исключение и День шахтера. Сто пятьдесят четыре горняка, отличившихся в труде, ждут заслуженные награды. Как говорится, по труду и честь.

Так, знака «Шахтерская слава» I, II, III степеней будут удостоены 122 шахтера. А 13 горнякам вручат первый в нашем городе знак «Трудовая слава» III степени. К слову, эта награда учреждена по просьбе независимых профсоюзов горняков. Еще на пять человек увеличится у нас число тех, кто обладает

высоким званием «Почетный шахтер». А 14 горнякам будет присвоено звание «Почетный работник угольной промышленности».

В эти предпраздничные дни товарищи по работе, близкие, друзья будут поздравлять награжденных. Среди отмеченных будет, например, и народный депутат, горный мастер шахты «Кузнецкая» Габдулхак Габдуллаевич Хасанов. Ему вручат знак «Шахтерская слава» II степени.

В. ВЕРИНА.

ХОРОШЕЕ ПОДСПОРЬЕ

Второй раз в текущем году подсобное хозяйство шахты «Кузнецкая» начало реализовывать мясную продукцию.

На шахте стало традицией: каждый год к профессиональному празднику — Дню шахтера — горняки получают мясо. Вот и нынче каждый трудящийся предприятия получит по пять килограммов свинины.

Дирекция шахты не оставила без внимания и ветеранов труда. Совету ветеранов выделено три тонны мяса на 600 человек.

В целом с начала года уже реализовано с подсобного хозяйства более 40 тонн свинины. А для личного подсобного хозяйства продано свыше тысячи голов молодняка.

До конца года намечено реализовать еще не менее десяти тонн свинины.

В. РЫЛКОВ.

Председатель профкома.

(Начало на 1-й стр.)

не менее низкой, а угля — этого хлеба промышленности, растущие в стране, как грибы после дождя, заводы и фабрики требовали все больше. И тогда постепенно стали приходить на шахту машины и механизмы.

Ударная работа коллектива шахты с первых дней ее пуска имела и обратную сторону: отведенные ей запасы угля таяли, как говорится, на глазах, и скоро стало ясно, что определенный срок ее существования значительно сократится. Так, горняки сами приближали тот день, когда им предстояло разделить участь коллективов остальных шахтен Кузнецкого комплекса, которые в течение 1935 — 1936-х годов доработали свои запасы и были закрыты. «Журилка-3» после 1986 года осталась единственной шахтой, отработавшей пласты Грамотейинской свиты, и потому руководством рудника было решено продлить ее жизнь.

Эта первая привозка решила всю дальнейшую судьбу шахты, коллектива, который уже к 1940 году успел перекрыть первоначальную проектную мощность почти в два раза. И уже тогда стало ясно, что «Журилка-3» про-

На четвертом дыхании

живет еще долго, а потому нужно было подумать о реконструкции, хотя бы частичной, предприятия, механизации производственных процессов. И она была начата в 1937 году параллельно с освоением прирезки. Шахта стала превращаться из «закопанных» в современное, по тому времени, угольное предприятие.

Началась война. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» подчинил себе все и всех. Фронт потребовал людей (из коллектива в первые же дни войны ушло на фронт более 150 горняков), а промышленность, переводимая на военные рельсы, требовала увеличить добычу угля. И журилки выполняли это требование. Все горняки встали на бессрочную ударную трудовую вахту. Чтобы выполнить задание по сверхплановой добыче, шахтеры не выходили из забоев по 12 и более часов, трудились, что называется, и за страх, и за совесть.

Уже к концу войны запасы прирезки 1937 года были почти полностью исчерпаны, и снова было решено продлить жизнь шахты за счет новой прирезки. Развитие работ на

новой прирезке в 1945 году показало, что без серьезной реконструкции предприятия достичь эффективности его работы уже невозможно.

Большие работы предстояло провести по вскрытию новых запасов угля: вскрыть шесть пластов и подготовить их к выемке. С завершением работ по реконструкции, которая длилась с 1946 по 1954 год, шахта, ставшая совершенно другой, ее коллектив обрел «второе дыхание». Суточная добыча выросла до двух тысяч тонн, а первоначальная проектная мощность увеличилась почти в пять раз. В это же время, а точнее в 1949 году, была построена и введена в строй шахта «Журилка-4», чье шахтное поле сопоставилось с полем «Журилки-3». Впоследствии она была объединена с ней и стала вторым районом.

Первая реконструкция, явившаяся, по сути, техническим перевооружением предприятия, позволила в такой степени увеличить добычу угля, что уже через три года после ее завершения встал вопрос о новой прирезке запасов угля. Но лишь в 1963 году проблема была

решена за счет прирезки запасов на границе шахтного поля шахты имени Ярославского и второй реконструкции шахты, которая продлилась около семи лет. Она дала возможность увеличить проектную мощность предприятия до 1 миллиона 200 тысяч тонн угля в год. Так появилось еще одно — «третье дыхание».

И вновь ударным трудом, превысив проектную мощность почти в 2 раза, колчугинцы «сблези» на несколько лет раньше срока пригодные к отработке запасы угля. Опять к началу восьмидесятых годов перед шахтоуправлением нависла реальная угроза закрытия предприятия. Выход был найден в строительстве новой шахты на угольном поле участка «Красноярский». О том, сколько пришлось претерпеть трудностей колчугинцам при создании нового района, писалось и говорилось немало. Тем не менее коллектив с честью преодолел невзгоды и обрел с пуском «Красноярки» свое «четвертое дыхание», которого хватит еще на долгие годы жизненного пути.

В. АВЛАСЕВИЧ.

ИМЯ Николая Павловича Мациенко с полным правом можно занести в Книгу рекордов Гиннесса. Пожалуй, во всей системе Минуглепрома не найти человека, который двадцать четыре года беспрерывно руководил бы участком и сдал полномочия только в шестьдесят пять лет. При этом весь свой рабочий стаж составил на одном предприятии.

Впрочем, последнее не совсем точно. Начиная с работы после окончания Ленинградского горного института на шахте «Новая». Три дня был горным мастером, а затем получил назначение на должность начальника очистного участка. Потом стал начальником вентиляции.

А потом «Новую» слили с шахтой «Комсомолец». Николай Павлович занял вакансию заместителя начальника вентиляционной службы, через год стал ее начальником. А в 1966 году возглавил участок № 6.

Менялись директора шахты, главные инженеры, приходили и уходили главные и средние специалисты, ИТР и рабочие, а Мациенко оставался на прежнем месте. Сжилась, почти сросся с участком, все штрихи и все выработки знал, как свои пять пальцев. И с «командой» ему повезло. Очистную бригаду возглавлял М. В. Качесов. Вместе они столько уголка дали стране, что, если загрузить его в один состав, то вытянется он на добрую сотню километров. Есть чем гордиться ветерану-горняку.

Передал участок в молодые руки два года назад. Трудно стало регулярно ходить в шахту, а Николай Павлович никогда не был сторонником кабинетного стиля руководства. Если ты начальник участка, изволь знать свое хозяйство «от» и «до». А знать его можно, только если постоянно бываешь на шахте.

Но с предприятия уйти было выше его сил. Во-первых, здоровье пока позволяет работать на производстве, а во-вторых, его опыт и знания шахты нужны коллективу. Дирекция и слышать не хотела об его уходе. Конечно, «молодым везде у нас дорога». Но что греха таить, жидковаты нынешние молодые против стариков. Есть, разумеется, среди молодежи и энергичные, толковые, влюбленные в свою работу, но большинство предпочитает ва чужой спиной отси-даться.

А у Николая Павловича такой привычки отродясь не было. Да, если честно, и спины не было, за которой отсиживаться мог. Тринадцать лет исполнилось, когда отца объявили «врагом народа» и увезли навсегда. Коротенькую записочку сумел передать из тюрьмы — и все. Из восьми человек, которых забрали тогда, никто в родное село не вернулся — всех расстреляли. И остались дети сиротами, с клеймом на биографии, пока не реабилитировали отцов уже после «переломного» 53-го.

Но надо было жить. У деревенской ребятни той поры распорядок был известный: зимой — школа, а начиная с мая — strada до самого октября. Однако и учились, и работа-

ли, и читать успевали, и играть, так что жизнь не была пустой и бессмысленной.

Война свалилась на голову внезапно, неожиданно. Многие тысячи жизней перечеркнула, миллионы судеб искалечила. Но Николай Павлович ею был помилован. В Австрии его часть встретилась с союзническими войсками весной 1945-го. Хлебнул, конечно, и боев, и окопной жизни, и ранен был дважды. Но, хоть и имел ранения, войну закончил с целыми руками и ногами, с боевыми наградами и страстным желанием учиться.

За учебу взялся пришлось нескоро. Семь лет еще служил в армии, пока демобилизовали. На последнем году разреши-

ние, вышли замуж, наградили внуками. Хватает, конечно, хлопот, нередко болит родительское сердце за своих девочек, но испытывать стыд ни разу из-за них не пришлось.

Мать звала на Украину. И край богаче, и климат теплее. Но Николай Павлович уже прирос душой к Кузбассу, понял, что не сможет покинуть ставший родным коллектив. И, когда мать составила, забрал ее к себе — раньше не соглашалась. Но, видать, старому дереву на новой почве не прижиться. Не вынесла разлуки с «батькивщиной», запросилась обратно. Потом была еще одна попытка примирить ее с Сибирью — не вышло. Тогда Николай Павлович нанял для матери сидел-

сали шахтеры ленту, огнетушители, оборудование и инструменты, чтобы вывозили их на-гора. Для этого время от времени обходит шахту (а лучше него ее никто не знает), по-хозяйски примечает, что где находится, в каком состоянии. А потом требует: выдайте то-то и то-то. Бывает, что приходится бросать металл, потому что работать в этом месте становится опасно. Тогда частично списывают эти материалы по акту, но вначале он лично проверит, насколько обоснованы опасения. А то, что выдали горняки, старается вернуть в строй. Основал небольшую мастерскую, где на отремонтированных списанных станках вышедший по возрасту на поверхность сле-

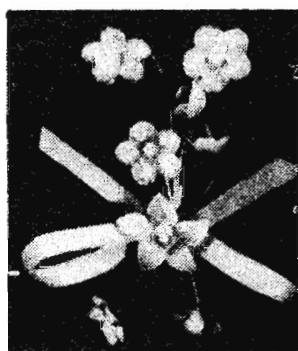
Павлович абсолютно прав. Да и для кого секрет, что во всем государстве идет неуклонный спад производства. Правда, сейчас руководят шахтой молодые, инициативные люди, но что они могут сделать, если вся страна буквально трещит по швам?

— Надо как можно скорее налаживать порушенные связи со смежниками, — считает старый горняк. — Если раньше, к примеру, украинские заводы стабильно снабжали нас оборудованием и материалами, то теперь они — за границей, новые условия сотрудничества не выработаны. Не лучшее положение дел и с российскими поставщиками. Отсюда — высокая аварийность, из-за отсутствия запчастей оборудование простаивает. Но даже на этом оборудовании, подложившая его на ходу, можно давать уголь. Так дисциплины нет, снабжения нет. Это два самых важных момента — дисциплина и снабжение. Решить эти две задачи — и работа пойдет.

Ах, кабы просто они решались! Николай Павлович не обольщается на этот счет, знает, что очень непросто. Не от хорошей жизни директор шахты С. Н. Адамков нанял омововцев, которые следят, чтобы не приторговывали шустрые ребята спиртным прямо в комбинате и рядом с ним, чтобы на предприятии был порядок. Следить, конечно, надо, время пришло забубенное, смутное. Но одними запретами проблемы не решить. Общество больно, вот и расплодилось в нем всякая зараза. Необходимо заново возвращать в сознание людей ответственность за свое дело, совесть, честное отношение к работе, внутреннюю дисциплину, тогда и без омововцев будет порядок на производстве. И делать это надо, пока не ушли из трудовых коллективов представители «старой гвардии» — честные, добросовестные, преданные своему делу. Их личный пример, их опыт, их знания просто необходимы для процесса возрождения человеческого достоинства у народа, которое невозможно без уважения к труду. Вот почему еще так ценит руководство шахты Николая Павловича Мациенко и других ветеранов, не хочет расставаться с ними.

Николаю Павловичу — шестьдесят семь. Все перенес: и мытарства, и голод, и кровавые бои, и работу до седьмого пота, и раны, и травмы. Если бы не этот «букет» — на сто лет бы его хватило. Но он и сейчас крепок, моложав, глаз имеет зоркий, ум — ясный. Особых заслуг за собой не числит, хотя, если разобраться, вся жизнь его — сплошной подвиг. Пожила плечами: все так жила. Это ж только вдуматься: жили так, а сохранили души светлыми, совесть — незапятнанной, руки — трудовыми. Да им же цены нет, этим старикам, любовно построенным для нас дом, который мы сейчас развалили почти до основания. Дай Бог, чтобы подольше были они среди нас, чтобы нам и детям нашим было по кому сверять свою совесть, свои жизненные ценности. И сама большая честь — быть достойными их.

В. СЕРГИЕНКО.

Дарите на радость цветы

Приятно получать живые цветы, особенно в дни рождения, праздники. В День шахтера, например, на столе в доме каждого горняка появится красивый, нежный букет, принесенный горняку близкими, друзьями.

Много труда и сил вложили работники горностроения, чтобы доставить людям радость. Зато в праздник не нужно волноваться, нервничать, ломать голову, где бы достать цветы. На площади Победы, в парке имени Горького нам будет предоставлена возможность широкого выбора. Здесь сможем приобрести и махровые, красные, как кровь, гвоздики, и нежные, очень изящные розы. А стоимость их, конечно, будет значительно ниже рыночной.

В. ВАЛЕНТИНОВА.

Часы в награду

Традиционно на угольных предприятиях накануне профессионального праздника проходят торжественные собрания. Не исключение и шахта имени Ярославского. В родном Дворце культуры состоится чествование горняков. Сотня лучших шахтеров будет награждена наручными часами. А затем ярославцы вместе с другими трудящимися рудники посмотрят праздничный концерт.

Не забыты и заслуженные шахтеры, находящиеся сейчас на пенсии. По решению совета ветеранов предприятия, они получат денежные премии.

И. КАТИН.

Друг стучится в дверь к тебе

В предпраздничные дни многие шахтеры, находясь на заслуженном отдыхе, большие горняки шахты имени Кирова невольно смахивали с лица непрошенную слезу, принимая поздравления с профессиональным праздником от своих товарищей. Гости с родного предприятия в доме, а особенно дорогие посетители возле койки больного, — знак того, что тебя не забыли. А значит, не зря прожиты лучшие годы, отдано здоровье родной шахте.

Коллектив шахты позаботился, чтобы к празднику и к столу пенсионеров, больных была прибавка. Им вручены щедрые продовольственные наборы. Например, есть здесь и икра, и сыр, и другие дефицитные дорогостоящие продукты.

В. КРИОНИ.

Человек и его дело

ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТСЯ ВЕТЕРАНУ

ли ему поступить в вечернюю школу. Закончил ее с серебряной медалью. А горный институт выбрал не потому, что мечтал добывать уголь (на его родной Винничине такая мечта была бы странной, край там отнюдь не угольный). Просто в горном стипендия была выше, чем в других вузах, а для молодого человека, которому неоткуда ждать помощи, это было решающим аргументом.

Наверное, за все лишения — обездоленное детство, военную юность, фронтовое лихолетье, жизнь впроголодь в студенческие годы — воздала ему судьба добром после окончания института. Оказалось, что, сам о том не подозревая, выбрал он правильную дорогу. Не представляет Николай Павлович сейчас, что у него могла быть другая профессия. Шахта стала его заботой, его страстью, делом всей его жизни. А Ленинск-Кузнецкий — второй родиной. Здесь началась его трудовая биография, здесь встретил свою Зою Михайловну, которая стала не просто женой, но и единомышленницей, самым близким другом. Они понимают друг друга с полуслова, с полувзгляда. Она сердцем чувствует, если, не дай Бог, случилась с ним беда (а было в его шахтерской биографии и такое). А он старается оберегать ее от тревог и огорчений. Ее выросли две их дочери. В хорошей семье, у порядочных родителей плохих детей не бывает. Обе получили высшее образова-

ние, вышли замуж, наградили внуками. Хватает, конечно, хлопот, нередко болит родительское сердце за своих девочек, но испытывать стыд ни разу из-за них не пришлось.

— Не хотите переехать туда, когда уйдете на пенсию? — задаю, может быть, не совсем корректный вопрос.

Николай Павлович улыбается немного виновато: — Да нет, я теперь здесьшний...

Конечно, нет на Украине ни такой рыбалки, ни такой охоты, которые любит Николай Павлович до дрожи в душе. Но главное, не в этом. Пустил он корни в кузнецкую землю, и теперь нет на планете другого места, где он чувствовал бы себя дома, кроме этого угольного края.

Сейчас у Николая Павловича должность с длинным названием: «инженер по повторному использованию материалов и оборудования по шахте». В чем она выражается? Отработав лаву, уходят горняки в новую, а на прежнем месте работы остается много нужных вещей. Пройдет посадка — и похоронит под собой все то, что может еще послужить производству. Особенно это важно сейчас, когда каждая новая гайка стоит бешеные деньги. Вот и следит Николай Павлович, чтобы не бро-

сарь дает вторую жизнь болтам, гайкам, узлам механизмов. Экономия от этого немалая, оба — и Николай Павлович, и его помощник — скромную свою зарплату отработывают с лихвой. Только за первое полугодие они сэкономили для шахты около пяти миллионов рублей.

По-прежнему ходит на планерки, у директора шахты, хотя мог бы этого и не делать. Во-первых, хочет знать истинное положение дел, иметь представление, какое оборудование куда перебрасывается, да и к его службе могут быть претензии, или и у него — к начальникам участков. А во-вторых, просто не может быть в стороне от активной жизни предприятия. Шахта давно стала для него живым организмом, и он привык, образно говоря, держать руку на ее пульсе.

А пульс этот дает сбоя. С горечью видит Николай Павлович, как рушится то, чему он отдал больше половины своей жизни. Раньше шахта добывала в сутки девять тысяч тонн угля, сейчас едва вытягивает шесть тысяч. А оборудование мощнее, людей больше. Пьянки, прогулы, ранние выходы стали системой. Никто ни за что не отвечает, многие не хотят работать, а денег требуют побольше. Не все, ясное дело, но очень многие. Не так было в прежние годы. И это не старческая воркотня: дескать, раньше и вода была мокрее. Самое страшное, что Николай

ЭТА ЖЕНЩИНА не похожа на Мать-Родину, что, призывно взмахнув мечом, зовет своих сынов на ратный бой в защиту мира с высоты Мамаева кургана, нет в ней грозной величавости Матери, чей памятник установлен в Тбилиси, одной рукой сжимающей меч-богатыря, а другой благословляющей на битву чашей старого, доброго вина, рожденного самой землей Грузии, но зато она, как никакая другая женская фигура, воплотившаяся памятником скорби и славы народной, единственная стала символом моего шахтерского края.

Да разве могла быть иной эта Женщина, эта Мать, жившая и живущая в моем городе? Вот такая — худощавая, со спокойным усталым лицом, с натруженными, почти мужскими ладонями рук. Правой она прижимает к груди ленту из лавра, только чудится мне (пусть простит автор памятника) полотенце, чтобы подать его пришедшему с работы мужу или сыну, а из левой — лишь на минуту — выпустила шахтерскую лампу-лампадку, свет которой служит путеводной звездой в чреде земном ее мужчинам. И заметили ли вы, что не на постамент пушки, не к олицетворению смерти, а к ногам женщины этой, к лампе слагают цветы мои земляки в торжественные и радостные для них дни?

Сколько же прототипов этой женщины живет в моем городе? Если придерживаться статистики, когда на 10 девочек... то явно больше половины всего населения. Это шахтерские матери. В большинстве своем сами отра-

ботавшие на шахтах не-мало лет, если не весь свой трудовой стаж. Это жены и, увы, вдовы шахтеров. Это шахтерские сестры и дочери. Это невесты, которых не сегод-

няши и тысячи окон в домах моего города освещаются ранним-рано по утрам и гаснут далеко за полночь, отмечая начало первой и приход с третьей смены шахтера — сы-

недь такая, чтобы ломилась от нее по-шахтерски щедрый стол, накрытый для друзей, гостеприимной хозяйкой.

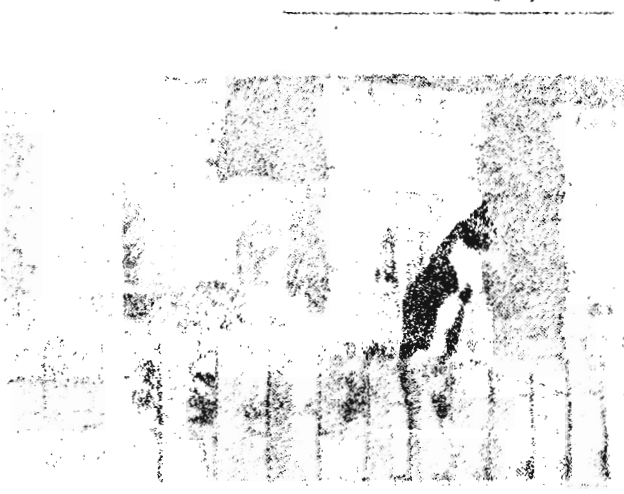
Пожалуй, именно на долю шахтерской матери выпадает больше тревожных а порой и страшных минут. И сердце какой женщины, в семье которой есть шахтер, не сожмется от боли, слыша сирену машины горноспасателей или «скорой помощи». Охнет она мысленно и тут же уверенно отгонит от себя мрачное предчувствие.

У каждого из нас, у людей любой профессии, есть своя звезда, каждый представляет ее по-своему. Кажется мне, что для шахтера может она быть и светом окна своего дома, и лучом его шахтерской лампы. Но больше всего: взглядом женщины-матери, жены. Женщины, которая, лучше поэта не скажешь: «накормит, разбудит», встретит, ждет которая и обязательно дожидается.

Праздник пришел в шахтерский город. Праздник настоящих мужчин. Только очень хочется, чтобы не забыли на нем и настоящих женщин. Не забудьте в этот день принести цветы, много цветов, чтобы подарить их матери и жене. Любимой своей женщине. И пусть еще будут цветы у этой женской фигуры, застывшей изваянием в центре города. У памятника, олицетворяющего неумирающую нежность и любовь женщин наших. Преданность их нашему шахтерскому краю, безграничное уважение к труду шахтерскому и людям в шахтерской каске.

Л. КРАВЧЕНКО.

СВЕТ ШАХТЕРСКОЙ ЗВЕЗДЫ

ня-завтра назовут женой горняка.

Пройдите по улочкам, состоящим из небольших стареющих вместе со своими обитателями домиков или добротных красавцев-домов, только-только вошедших в расцвет жизни домов, чуть ли не в каждом на пороге вас встретит хозяйка шахтерской семьи. Постучитесь в дверь квартиры многоэтажного дома, едва ли не в каждой пятой тоже живут они. А это значит,

на или мужа.

Это шахтерки моего города — работницы ламповой, сортировочной, бытовых служб шахты, вместе с мужчинами выходят в предутренних сумерках на автобусные остановки, это жены горняцкие, матери, свекрови и тещи, в основном, заполняют с открытыми магазинами, чтобы купить чего-нибудь на «прогресс». Ну, а уже в предпраздничные дни толпятся в очередях не за «чем-нибудь»: покупается

Внимание жителей города Полысаева!

Приглашаем 30 августа на праздники «Виват, Россия!» и «День шахтера».

СТАДИОН ШАХТЫ «ОКТАБРЬСКАЯ»

В 11 часов вашему вниманию будут предложены: выставка цветов, конкурс парикмахеров, спортивные мероприятия.

В исполнении заслуженных артистов России Геннадия и Александра Заволокиных, концертного ансамбля «Частушки на эстраде», будут представлены песни, шутки, задиристые частушки и лирические страдания.

Приглашаем всех желающих принять участие в нашем празднике. Во время праздника проводится ярмарка.

ПАРК «ОКТАБРЬСКИЙ»

С 20 до 24 часов — молодежная дискотека.

Приятного отдыха!

Малый Совет. Администрация.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Концерт НАДЕЖДЫ БАБКИНОЙ переносится на 10 часов 29 августа.

Дорогую, любимую жену, мать, бабушку Трубичину Марию Яковлевну с 50-летием! Ты в любую минуту

И подашь свою руку в беде. Так спасибо тебе, дорогая, Что такая живешь на земле. Муж, дети, внуки.

Дорогую, любимую Черкашину Надежду Викторовну с днем рождения! В эту славную минуту, и волнуясь, и любя, Мы сердечно поздравляем с днем рождения тебя. Будь здоровой и счастливой. Жизнерадостной, живой. И назло годам и бурям, Оставляйся молодой.

Муж, дети.

Любимую жену, мамочку, бабушку Дружинину Любовь Александровну с днем рождения!

Пусть добрым светом светятся глаза. И счастье в дом дорожке не забудет. И если на глазах появится слеза, То пусть она слезою счастья будет. Пусть будет жизнь твоя светла. Окружена любовью. Желаем счастья и добра.

А главное — здоровья. Муж, сыновья, сноха, внучка.

Милую мамочку Семенову Таису Александровну с юбилеем! Желаем счастья и здоровья. Желаем бодрости и сил, Чтоб каждый день обычной жизни Одну лишь радость приносил. Дети, внуки.

Дорогую Кириллову Лидию Ивановну с днем рождения! Будь всегда красивой — И душой, и собой. Будь всегда любимой — И весной, и зимой. Не склоняйся рабиной, Если будет беда. Будь все время счастливой. В этот день и всегда! Шлыковы, Матвеевы.

Антарктида „Парус“: из новых стихов

Три розы

Сердце болеет любовью, Просит, молит лечение. Выпиши срочным

Нежное стихотворение! Вот уж и лист весь исчерпан.

Строка за строку цепляется, О рифмы слова спотыкаются —

Нежности не получается! В досаде скомкал бумагу.

Ожал в кулаке без жалости. Смятый комочек в пепельницу

Сунул в тихой усталости. Пораспушился комочек Многими уголками —

Лежит на окурках роза Белыми лепестками! Белая нежная роза! —

Смотрю на нее в изумлении, Нет, это не наваждение,

Просто иллюзия зренья! Но вот она, белая роза, Сияет перед глазами,

Знак чистоты, благородства, Ценимых так дорого нами...

Тяну сигарету из пачки, Закуриваю и по привычке В пепельницу небрежно

Бросаю чадающую спичку. Вспыхнула белая роза, Тайнственно и прекрасно,

Из нежной и белой стала Розою пламенно красной! Красивая красная роза —

Алых тонов мерцание, О встречах и поцелуях Сердечное воспоминание.

Но не вернуть былое. И негу ту непритворную. Сгорая, преобразилась

Алая роза в черную! Черная чудная роза, В миниатюрном

пожарище, Ты рождена, как Феникс,

Пламенем всепожирающим. Прелесть твоя необычна, В ней тайна, печаль

и страх. Коснулся розы нечаянно, Роза рассыпалась в прах! Окончились метаморфозы.

Не повторяйся. И пусть. В пепельнице хрустальной

Черного пепла грусть. Так мне, как будто в отклик

На сердца любовный крик Три розы, три чуда явились

Нежданно на краткий миг. П. РЯЗАНОВ.

О, это счастье нескольких минут, когда стихи бессмысленно

бегут из-под пера без всякого смысла,

когда всем миром правит тишина

и ты глядишь на звезды из окна, и за спиной вырастают крылья.

И ты летишь в непознанную мглу, где ночь стоит негромко

и, увидав тебя, в твои объятия бросается скорей, забыв

о всем, во взгляде робком утонув твоим,

и на ветру ее трепещет платье. А кто-то видит радужные

сны при свете неуверенном луны. Лишь ночи да тебе никак

не спится. Горят неугомонно фонари, а ты витаешь где-то

до зари, сжимая ночи руку, как синицу...

Когда проходит розовый восторг, ты смотришь на

исписанный листок чуть-чуть настороженно,

удивленно. По кругу стрелка нервная бежит, и слышишь, как

будильник твой звенит, на шесть часов фатально заведенный.

В. ЕРАНОВ.

Творим, торопимся, планируя чертоги.

В весну врываемся с горячей головой. И к звездам какжуся

доступными дорогами. И в океан с беснующей волной.

Но молодость проходит, время зреет, Закруглены, подношены

углы, Костры притушены, почти уже не греют,

Лишь слабо светят посеребрившие углы. Вдыхает отбракovaná лошадь,

Со стороны косясь на ипподром: — И я, когда-то, старая

калоша, В бегах блистала сбруей с серебром.

Сутулится морщинистая осень — Пора, когда итожим

урожай. Растим, лелеем, созревает — косим,

Какне б ни были плоды — и все их жаль. В. ЛИШОВ.

КИНО

Кинотеатр «Сибирь» ПРОЩЕНИЕ (14.30, 16, 18). ДК имени Ленина МАГИЯ (18, 20).

КУПЛЮ

Однокомнатную благоустроенную квартиру. Телефон посредника 2-61-19.

ПРОДАЕМ

Двухэтажный дом по адресу: ул. Мельничный Лог, 54.

БЛАГОДАРИМ

Сердечно благодарим бывших участников в похоронах трагически погибшего сына, мужа, отца, брата, зятя Вахрушева Сергея Алексеевича. Вахрушевы, Теньковы.

Учредители:

Ленинск - Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Ленинский шахтер».

Редактор газеты С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

652560, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:

По письмам — 2-07-10, по резюме и объявлениям — 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обеспечения, не разделяя точку зрения автора.

Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 42350 экз. Номер подписан в печать в 16 час.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17). Печатники Э. Минор, П. Шаб. Печать офсетная. Заказ № 3198.

Цена одного экземпляра по подписке — 9 коп., в рознице — 50 коп.